

ОЛЬГА ХОМИЧ-ЖУРАВЛЕВА

ЛЕТО
В ВОЛШЕБНОМ
КРАЕ

Ольга Хомич-Журавлёва

Лето в волшебном крае

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72455350

ISBN 9785006791084

Аннотация

История про девочку Олю «Лето в волшебном крае» из цикла «Рассказы девочки Оли». Оля живёт на севере у Белого моря. Однажды она с семьёй приезжает на папину Родину, в село Головчино. Девочка попадает в волшебный край, где мир открывает четырёхлетнему ребёнку совершенно невероятные тайны Родины предков. Остаётся только понять, где реальность, а где – воображение девочки с богатой фантазией.

Содержание

В ПУТЬ	7
Сборы	7
Автобус	10
Самолёт	12
Поезд	13
ПРИЕЗД В ГОЛОВЧИНО	15
Колодцы-Журавли	15
Село Головчино	17
Встреча Богатырей	19
Дедушкино подворье	21
Маричка	22
Обучение домоводству	24
Что там во дворе?	26
Соседский огород	27
Маричка-Мария	28
Я САДОВНИКОМ РОДИЛСЯ	30
Знакомство	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Лето в волшебном крае

Ольга Хомич-Журавлёва

© Ольга Хомич-Журавлёва, 2025

ISBN 978-5-0067-9108-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

...казалось, что прошла целая вечность в... почти волшебном мире под странным названием «Родина моих предков».

В ПУТЬ

Сборы

– Собираемся, завтра едем на мою Родину, в Головчино, – папа счастливо улыбается.

Мама строго поджимает губы:

– Я же говорила, что мы с девочками едем в Анапу.

– Опять двадцать пять. Да съездите вы ещё в свою ненаглядную Анапу. Валюша, мы с тобой уже столько лет женаты, а мой отец не то что тебя, а и дочек моих не видел. И это всё-таки Родина моих предков.

Я аж подпрыгнула – опять новое слово, а я не знаю, что оно значит:

– Папа, а кто такие предки?

Папа привычно принялся объяснять:

– Оленька, это наши самые близкие родственники, которые жили до нас и дали нам возможность жить в этом замечательном мире. Это твои дедушки с бабушками, прадедушки с прабабушками, прапрадедушки с прапрабабушками и так далее в глубину веков. А вы со Светой – потомки мои и моего отца.

Я совсем не могу представить отца моего папы.

К маминим родителям мы ездим каждое лето, сколько

помню себя – аж с двух лет.

Правда, мама говорит, что первый раз она привезла меня к родителям, когда мне был год, но это не считается.

– Всё Валенька, собирайся.

– Ты билеты купил? – нахмурилась мама.

– В аэропорту куплю.

Мама нахмурилась ещё больше:

– Илья, ты, конечно, в своём репертуаре. Хотя бы билеты заранее купил.

– Не переживай ты так! У меня ребята в диспетчерской знакомые. Мы с ними на рыбалке на Рыбацком острове познакомились – мировые парни!

– У тебя все мировые.

– Да я им такие рыбные места показал! Они мне очень благодарны. Так и говорили – надо лететь куда – только скажи.

– Плохая идея – вот. Ну ладно бы вдвоём ехать. А ты ещё и девочек за собой тянешь в неизвестность.

– Почему в неизвестность? На Белгородчине мой родной дом. Должен же я вас отцу показать, что вот, всё у меня замечательно и дочери есть и жена вон красавица, – папа обернулся к нам с сестрой и счастливо подмигнул.

Мы в знак согласия энергично закивали.

Мама у нас действительно очень красивая, похожая на артистку. Я люблю разглядывать её лицо, большие серые глаза, аккуратные черты лица, тёмные кудрявые волосы. Мама

невысокая очень стройная и всегда добрая с нами со мной и сестрой. Меня она называет «Солнышко».

А вот с папой мама строгая.

Я почти всю ночь не спала, в предвкушении поездки на папину Родину.

Моя Родина здесь, в городе Северодвинске, на острове Ягры, на берегу Белого моря. Интересно, стану ли я возвращаться сюда, когда вырасту?

А вот ещё интересно, есть рядом с домом папиного папы море.

Ведь у маминых папы и мамы рядом Чёрное море.

Наверное, все бабушки и дедушки живут возле какого-нибудь моря.

Мысли так и роились в голове, не давая уснуть.

Едва я забылась сном, как нас с сестрой разбудили родители.

Автобус

За дверями тёплого дома нас встретили холодные сумерки начинающегося утра. Вокруг было тихо и зябко – я куталась в кофту, но никак не могла согреться. Мы шли по центральной улице, поглощённой густым утренним туманом.

Оказалось, что пригородный автобус отправляется от Дома культуры.

Упершись лбом в оконное стекло автобуса, я наблюдала, как мимо проплывают дома, мост через реку, отделяющую мой остров от города.

Туман начал рассеиваться, и я увидела большой завод, где работает мой папа сварщиком-монтажником.

Затем мы проехали мамину работу – она называется ТЭЦ – мама там работает химиком в белом халате – я на фотографии видела.

Затем автобус повернул на трассу и за окошком замелькали деревья, домики.

Я первый раз увидела, что находится за городом, потому что в прошлые годы меня увозили и привозили спящей. И оттого теперь во все глаза смотрела в окошко.

Неожиданно и деревья и дома резко закончились, и автобус оказался в бескрайнем бугристом поле с рыже-жёлтой низкорослой растительностью и редкими крошечными де-

ревцами.

Вдоль трассы, по которой мы ехали, по обе стороны тянулись нескончаемые заборы.

Я повернулась к маме:

– А зачем здесь забор? Никто же не живёт, и огородов нет. Просто поле и поле.

Мама улыбнулась:

– Солнышко, забор поставили, чтобы дикие звери на трассу не выскакивали под колёса проезжающих машин. И вокруг нас совсем не поле. Это Тундра, заболоченные просторы.

– А как это – заболоченные?

– Ну, – мама замялась, – земля залитая водой.

– Как в Анапе плавни?

– Нет. Земля здесь так промерзает, что даже летом не может полностью оттаять, поэтому дожди скапливаются на поверхности и появляются заболоченные просторы, они зарастают мхом, лишайником и редкой травкой.

– А, – протянула я в знак согласия, хотя ни сколько не поняла, что такое Тундра и чем она отличается от поля, – А почему деревья такие маленькие и кривые?

– Их называют карликовые. Деревьям в тундре трудно приходится выживать под ледяными ветрами.

Я вспомнила, как холодно зимой и посочувствовала одиноко разбросанным по тундре деревцам.

Самолёт

Мне казалось, что ехали мы очень долго.

Сначала поехали на автобусе в аэропорт, долго искали диспетчерскую – она оказалась в стороне от здания аэропорта – большая вышка, как маяк, только шире.

Мы с мамой остались стоять в тени деревьев – неожиданно стало тепло и яркое северное солнце начало палить совсем по южному.

В конце концов, папа вышел из здания диспетчерской и издалека замахал билетами.

Мама с укоризной покачала головой, а мы с сестрой вскочили с чемодана и побежали навстречу папе.

Я первый раз летела на самолёте – меня посадили к круглому окошку – иллюминатор называется и я видела, как удаляется сначала аэропорт, затем дома.

А потом мне открылась карта мира с бескрайними лесами, извилистыми реками и болотами.

Когда мы взлетели за облака, и земли не стало видно, у меня заложило уши, и нам принесли по стаканчику прохладного лимонада, а затем ещё по одному, от чего мы с сестрой были просто в восторге!

Поезд

Потом мы ехали из Москвы на поезде, и ещё на одном поезде.

Второй поезд был очень странный.

Почему-то мы садились на него где-то в поле на крошечном переезде.

Сначала ждали приход поезда, мама ругала папу, повторяя, что он безответственный, на что папа отвечал, что сейчас всё устроит, что мама вечно всего боится.

А я крутилась, разглядывая поле.

Вернее не поле.

Куда не бросишь взгляд, простирались камышовые заросли, дул тёплый ветер, родители спорили, сестра, сидя на чемодане, читала книгу, а я наблюдала, как какая-то птичка села на крошечную крышу маленького полустанка, посмотрела на нашу семью и, наклонив голову вбок, удивительно красиво засвистела, или, как говорит Мама, «залилась трелью».

Вагон поезда удивил. Как сказал папа – «всё устроит с шиком», так и вышло.

Папа всегда делал то, что обещал.

Ну, почти.

Мы сидели в купе, где всё было синим – от мягких диванов, бархатных штор, до стен со вставленными длинными

зеркалами.

Верхних полок не было.

Мама спросила:

– Нас же четверо – куда девочек положим?

Папа ответил, что диваны раздвигаются и Мама успокоившись, наконец улыбнулась.

Потом когда мы обедали в вагоне-ресторане с синими бархатными диванами и шторами, как и в купе, мама ещё немного поворчала, что мы могли бы и в купе заказать еду, но увидев, какие мы сестрой счастливые, улыбнулась папе, погладив его по руке.

Обед в ресторане поезда оказался необычайно вкусным, почти как у бабушки Кати.

Сидя на мягких диванах, мы болтали без умолку, восхищаясь всем вокруг, оттягивая момент возвращения в своё купе.

ПРИЕЗД В ГОЛОВЧИНО

Колодцы-Журавли

Автобус высадил нашу семью на остановке, на краю села и мы начали подниматься в гору.

– Папа, почему селение высоко на горе? – Спросила я.

– Ну и совсем не высоко – это холм – чернозёмное возвышение.

Всё село действительно буквально возвышалось над дорогой, и широко разметалось по вершине. Как назвал папа вершину – холм.

Но у меня вопросов становилось всё больше.

– А что за длинные косые столбы?

– Журавли.

– Это как? Журавли ведь птицы.

– Верно. Да вот, видишь – деревянный колодец, его и называют журавлём? Всё потому, что рядом с колодцем стоит столб, посреди столба прикреплена возвышающаяся длинная жердь с противовесом на конце, со стороны колодца к ней вертикально прикреплена более тонкая жердь с крюком для ведра. Подходишь, отодвигаешь крышку на колодце, надеваешь на крюк ведро и опускаешь в воду, затем поднимаешь жердь и достаёшь ведро – противовес делает ведро

лёгким. Со стороны смотришь, словно журавль кланяется.

Мама нетерпеливо вмешалась в нашу беседу:

– Может, уже пойдём?

Папа подхватил чемодан и повёл нас вверх по дороге к домам.

Я семенила рядом с папой, и он подмигнул:

– А что касается настоящих журавлей – у нас тут знатные заводы, на которые слетаются огромные стаи журавлей. Я вам обязательно покажу. Они необыкновенно красивые...

Мама покачала головой:

– Орнитолог ты наш доморощенный.

Село Головчино

Мы шли по широкой улице папиного села.

Мама одной рукой держала папу за руку второй же мою ладошку. Папа вёл сестру.

Слышно было, как по округе неслись крики: «Илья, сын Ивана Ивановича приехал!», «Да ладно? Жив здоров?»

Из всех подворий начали выходить люди полными семьями.

Мама в нерешительности остановилась, сильно сжав мою ладошку. Но папа жизнерадостно подбодрил:

– Идём, идём. Не бойтесь.

Мы медленно продвигались по селению, сквозь строй любопытствующих.

Сначала стало немного не по себе.

Но от того, что люди доброжелательно улыбались, я успокоилась и вертела головой, с удивлением глядя вокруг. И думала о том, что, наверное, все восхищаются красотой моей мамы, а ещё её платьем из крепдешина, с рисунком – изумрудными кристаллами, словно мама на себе носит изумрудную россыпь из Волшебной страны, где она могла бы стать Волшебницей Изумрудного города.

Люди, не стесняясь, обсуждали нас.

– Дивится, Илля який франт став. А був хулиган хулиганом, – выкрикивали одни.

– Да уж, таперича настоящий Илья Иванович, – подхватывали другие.

– А мы думали – сгинул где, – качали головой третьи.

– А он – вон чё!.. В лотерею, чёлъ выиграл? – ехидно недоумевали остальные.

Маму называли паночкой, кралеи, молодухой, нас сестрой – крохами, цаточками, лялечками, а папу знатным паном, франтом и так далее.

Видно было, что папа был доволен произведенным эффектом.

А мама ворчала:

– Ты специально нас через всю деревню провёл?

– Не деревню, а село. Да, и пусть знают, каков я стал.

Мама покачала головой, но улыбаться не перестала. Ей, наверное, тоже было приятно, что люди восхищаются нашей семьёй.

Мы приблизились к центру села, где высился огромный круглый дворец с облезлой белой краской и заколоченными окнами, к которому сходились четыре дороги села.

– Это скорее всего Храм, – сказала мама, увидев моё изумление.

Папа утвердительно кивнул:

– Ну да, мама права, я вам потом про Белую церковь ещё расскажу.

Встреча Богатырей

Но до «церкви» мы не дошли, остановившись у крайнего дома.

Возле калитки стоял высокий крепкий усатый мужчина в возрасте, в тёмной одежде, высоких сапогах и кепке.

Папа, молча подошёл к мужчине, и крепко его обнял.

Я сразу поняла, что это и есть папин папа и мой второй дедушка.

Так они и стояли обнявшись, не сказав ни слова, в наступившем безмолвии, среди которого только что бойкая, оживлённая толпа, отпуская шуточки в наш адрес, застыла не двигаясь.

У женщин текли слёзы, которые они вытирали уголками платков.

Дети крутили головами, не понимая, почему взрослые внезапно заплакали.

Послышался хруст костей.

Отец и сын, словно два богатыря, стояли, не расцепляя объятия, словно боялись потерять друг друга снова и навсегда...

Селяне молча разошлись.

Дедушка обнял нас с сестрой:

– Так вот вы каковы, внушеньки мои. И тебе здравствуй,

невестушка, — дедушка трижды поцеловал маму в щёки, взял чемодан, и мы вошли на подворье, где когда то родился папа и провёл своё детство, выжив во время войны.

Дедушкино подворье

Подворье у дедушки было большое, как у маминых родителей, только в Анапе всё пространство занимал сад с виноградом и немного клеверного поля для кроликов.

А у папиного папы – огромный огород с разными грядками, а вдоль заборов росли кустарники и фруктовые деревья.

Возле двухэтажного деревянного дома стоял большой сарай с животными – конём, двумя коровами, гусями и курами.

Коня дедушка запрягал в бричку и уезжал в кузню куда-то за село.

Коров Маричка, дедушкина помощница, каждое утро выводила на улицу – они сливались со стадом коров и других дворов и пастух уводил их на пастбище.

Вечерами коровы сытые и довольные возвращались и Маричка, уводила их в сарай, доила и приносила домой два ведра парного молока.

Маричка

Не знаю почему, сухую печальную женщину со злым лицом, вечно надвинутом на глаза тёмно-сером платке, называли Маричка, а мама звала её Мария.

Маричка словно тень двигалась по подворью, боясь поднять взгляд.

Я даже пыталась несколько раз посмотреть, какого же цвета её глаза, но «тень» сердито отворачивалась от меня и быстро ускользала.

Как я уже говорила, Маричка – дедушкина помощница. Я всё не могла понять – как это помощница и кем она приходится дедушке, и спрашивала маму:

– Так значит, Маричка моя бабушка?

– Нет, папиной мамы больше нет, – отвечала мама.

– Если это не папина мама, значит другая жена дедушки?

– Нет. Солнышко, как тебе объяснить? Дедушка – кузнец и целый день на работе. Должен же ему кто-то помогать. Вот Маричка и хлопочет по хозяйству. Она что-то вроде помощницы, работницы, прислуги. Понимаешь?

Я насупилась, мотнув головой, всё равно не в силах понять, кто же такая Маричка. Так она и осталась для меня «тенью».

Это потом я узнала, что люди нанимают работников для помощи.

А тогда советской девочке было не понять смысл слова «прислуга».

Обучение домоводству

В первый же день мама, увидев, как Маричка помыла пол в зале, сполоснула ведро и в это же ведро подоила коров, выговорила дедушкиной помощнице:

– Ты что делаешь, Мария! Разве можно молоко доить в полове ведро! Как его теперь пить?

Маричка захлопала глазами, ещё ниже натянув на лицо платок. Я думала что она сейчас заплачет.

Но мама резко отвернулась, и тут же, схватив нас с сестрой за руки, понеслась со двора.

Папа бросился за нами:

– Вы куда?

– В магазин, – сурово отрезала мама, – кстати, куда идти?

– Сейчас покажу.

Папа только успевал за нами.

Вернувшись на подворье, мама позвала перепуганную Маричку:

– Мария, вот смотрите оцинкованное ведро – для мытья пола, вот тряпка и деревянная швабра. А жёлтое эмалированное ведро – для молока. Это понятно? – Маричка кивнула, а мама продолжала воспитательным тоном, – зелёный тазик будет для стирки. Я вам ещё порошок и новую стиральную доску купила – вместо вашей палки выбивалки, что в углу стоит.

Все последующие дни мама учила Маричку нехитрым хозяйственным премудростям.

Маричка маму сильно недолюбливала, боялась, но внимательно слушала, и под её присмотром брала нужные вёдра и тазы.

А старые мама выкинула, от чего Маричка сокрушалась, что «столитни видра сгинули»

Что там во дворе?

В первое же утро, пока мама обучала Маричку домоводству, папа уехал вместе с дедушкой в его кузню.

Мы с сестрой двинулись осматривать окружающее пространство.

Немного посмотрели на важных белоснежных гусей, на задиристого ярко оранжевого петуха с зеленовато-синим переливчатым хвостом, на суетливых коричневых кур в загоне подворья.

Потом заглянув в пустые коровник и конюшню, и не увидев там ничего интересного, мы понеслись к выходу со двора.

Но тут нас привлекли грядки с поспевающей клубникой.

Побродив среди недоспелой клубники, не найдя ни одной мало-мальски порозовевшей ягодки, мы дошли до небольшой насыпи, после которой начиналось настоящее ярко-малиновое клубничное царство, которое манило ароматами спелых ягод.

Соседский огород

Но только мы с сестрой подошли к пустой высокой грядке, чтобы перешагнув её, налететь на манящие ягоды, как нас грубо визгливо окликнула Маричка:

– А ну геть! Стийте дивчинки, то сусидський город! Геть звидси, поки сусид не побачив!

Мы с сестрой аж подскочили от неожиданности.

Конечно, мы не поняли ни слова. Но одно было ясно – за грядку заходить нельзя и вкусной клубники нам не видать.

Мы с грустью побрели к дому, где стояла встревоженная покрасневшая мама, а Маричка, что-то злобно выговаривала маме, указывая на нас.

Мама отмахнулась от Марички, присела перед нами и строго произнесла:

– Девочки, Мария говорит, что это соседский огород. Сосед, как и Мария, выращивает клубнику на продажу. Очень прошу, ни в коем случае не заходите за насыпь. Обещаете?

Мы дружно закивали.

– Дивчинки, а полуницю до завтрашнього дозриє и я сама для вас поспелее позбираю. До обиду и принесу.

Маричка-Мария

Мы с сестрой уставились на Маричку.

Света спросила:

– Мама, почему Маричка так говорит – на непонятном языке? Мы ничего не поняли.

– Во-первых не Маричка. Девочки, для вас она Мария. Понятно?..

Мы кивнули знак согласия, отчего Маричка сильно смутилась:

– Та що ж ви, нехай звать Маричкою...

– А во-вторых, – распрямившись, мама продолжала воспитательный процесс, – Мария украинка и говорит на своем языке. Кстати всё очень даже понятно – наши языки похожи. В селении многие говорят на украинском. Так что не удивляйтесь, девочки. Если что непонятно – спрашивайте.

– Уже непонятно, – наступилась я, – про соседа мы поняли. А вот что такое полунинция?

Мама глянула на Маричку и утвердительно произнесла:

– Ну, ясно же, что про клубнику было сказано. Мария завтра соберёт поспевшую клубнику и к обеду вам принесёт, верно?

Работница кивнула.

– Ура, у нас будет клубника! – радостно воскликнули мы, – мамуля, можно на улице погулять – там ребята.

– Идите. Но чтобы только возле дома гуляли.

– Да-да-да!

И мы пулей вылетели за калитку.

Я САДОВНИКОМ РОДИЛСЯ

Знакомство

Утреннее солнце заливало широкую песчаную дорогу, заборы, крыши одно и двухэтажных домов, круглую церковь, которая жизнерадостно сияла внезапно побелевшими, хоть и облезлыми стенами, за поворотом через дорогу от дедушкиного подворья

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.